

Псаломъ 70.

НАДПИСАНІЕ.

ДѢДЪ Псаломъ, сынѣвъ ѿнадабовыхъ и первыхъ плѣншихъ, не надписанъ ѿ Евреѣй.

Сей надписи въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, какъ и въ нашемъ переводѣ означено: *не надписанъ у Еврей.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, сказавъ прежде о упованіи своемъ на Бога, во первыхъ требуетъ Его помощи, жалуясь на гордость враговъ: потомъ для подкрѣпленія вѣры своея приступаетъ къ засвидѣтельствуванію благодарности.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) На тѣ, гдѣи, ѡповѣхъ, да не портыжѣа въ вѣкѣ.

2) Прѣдоу твоѣю избѣви мѣ, и изми мѣ: приклонѣ ко мнѣ ѡхъ твоѣ и спаси мѣ.

3) Бѣди мѣ въ бѣ зацѣнтителя, и въ мѣсто крѣпко спастѣ мѣ: ѡкъ ѡтвѣрженіе моѣ и прибѣжище моѣ сѣи ты.

Нѣкоторые мнятъ, что псаломъ сей написанъ по случаю злоумышленія Авессаломова: и понеже Давидъ упоминаетъ здѣсь о старости своей, то сіе мнѣніе вѣроятно. А какъ приходящимъ намъ къ Богу едина вѣра отверзаетъ дверь, то Давидъ, дабы получить просимое, по обыкновенію своему свидѣтельствуетъ, что онъ не лицемѣрныя приноситъ молитвы, но искренно прибѣгаетъ къ Богу: понеже внутренно удостовѣренъ, что во власти Его состоитъ спасеніе человѣка. Ибо кто колеблется мыслями, развлекаясь всюду, и недоумѣвая, что творить, а о Богѣ не мыслить, тотъ недостойнъ помощи Божіей. Слово: *въ вѣкѣ*, положенное при концѣ перваго стиха, двоякій имѣетъ разумъ. Ибо или предполагаетъ прикровенное противоположеніе между настоящимъ бѣдствіемъ, и между радостнѣйшимъ окончаніемъ, котораго надѣялся Давидъ; или означаетъ то же, что — *никогда*: аки бы сказалъ, *на Тя Господи*, а не на себя, ниже на иную тварь, *уповаю*, сего ради благонадеженъ есмь, что не постыжуся никогда. Прочія слова, понеже во всемъ почти сходны съ началомъ псалма 30, и тамъ протолкованы, то оставляются здѣсь безъ толкованія.

4) Бѣе мой, избѣви мѣ изъ рѣки грѣшнаго, изъ рѣки законопретѣпнаго и ѡбѣдцнаго.

Здѣсь хотя полагается единственное число, означающее одного нѣкоего главнаго врага, однако не исключаются и многіе другіе; ибо вѣроятно, что цѣлыя полки враговъ, ежели положить и рядовыхъ воиновъ въ числѣ ихъ, окружали Давида. Мы нѣгдѣ сказали, коликимъ пособіемъ служить ко испрошенію милости Божіей то, когда мы внутренно удостовѣрены бываемъ о невинности нашей, — то же самое и здѣсь повторяетъ. Ибо тогда свободно можемъ жаловаться предъ Богомъ, что насъ несправедно и незаконно гонятъ враги, когда ничѣмъ не раздражили ихъ; а потому не можемъ сомнѣваться, чтобъ Богъ невинности нашей не защитилъ, когда обѣщаль быть покровителемъ несправедно гонимыхъ.

5) ѡкъ ты сѣи терпѣніе моѣ гдѣи, гдѣи ѡпованіе моѣ ѡ юности моѣ.

6) Въ тебѣ ѡтвѣрдижѣа ѡ ѡтробѣ, ѡ чрева мѣтере моѣ ты сѣи мой покровитель: ѡ тебѣ пѣніе моѣ бѣи.

Повторяетъ тѣ же самыя слова, которыя выше о упованіи сказалъ, подтверждая оныя самымъ опытомъ, аки бы сказалъ: изъ благодѣяній Твоихъ, Боже, имѣю причину благонадеженъ быть на Тя. Итакъ не словами токмо объявляетъ, что уповалъ на Бога, но къ сему присовокупляетъ и дѣло, признаваясь, что онъ отъ юности имѣлъ доказательство Божіей къ себѣ милости, изъ которыхъ научился уповать на единого Бога, и ожидать помощи Его во всякое время. Хотя же причину упованія производитъ отъ дѣйствій или отъ самаго опыта: однако отсюда заключить можно, koliko и воспоминаніе Божіихъ благодѣяній содѣйствовало къ тому, чтобъ могъ онъ питать въ

сердцѣ своемъ надежду на Бога. Съ симъ стихомъ непосредственную имѣеть связь и слѣдующія за симъ, въ которомъ еще далѣе поступаетъ Давидъ. Ибо прославляетъ благодаренія, оказанныя ему не токмо въ юности, но и въ самомъ младенчествѣ. Сему подобное нѣчто читаемъ и во псалмѣ 21, стихъ 10 гдѣ сильно проповѣдуетъ онъ чудную Божию силу и непостижимую благодать, проявляемую при рожденіи людей, коего образъ вниманія нашего зѣло достоинъ. Мы, читая исторію о потопѣ, о которомъ повѣствуетъ Моисей, чудимся, какимъ образомъ Ной, живучи со всѣмъ семействомъ чрезъ десять мѣсяцевъ въ толикой нечистотѣ, какова была въ ковчегѣ (Быт. 8, 13), не задохся: не паче ли должны почудиться, какимъ образомъ младенецъ, во утробѣ матерней заключенный, можетъ жить въ такой нечистотѣ, которая въ одну минуту могла бы задушить самыхъ крѣпчайшихъ мужей? Но таковыя чудеса, поелику ежедневно случаются, не производятъ въ насъ надлежащаго вниманія. Духъ Святой не безъ причины укоряетъ насъ за сію неблагодарность, напоминая о благодати Бога, проявляемой въ рожденіи нашемъ. Хотя въ ту минуту, въ которую происходимъ на свѣтъ, много и мать помогаетъ намъ, и предстоятъ повивальныя бабки, и другіе многіе; однако ежели бы Богъ нѣкоторымъ образомъ не подлагалъ руки Своя, и не воспринималъ насъ въ нѣдро Свое, то что бы воспослѣдовало съ нами? и какая была бы надежда къ продолженію жизни? Исхожденіе изъ утробы матерней, конечно, было бы совозслѣдствуемо смертію. Посему не безъ причины нарицается здѣсь Богъ *покровителемъ отъ чрева матери*. Чему соотвѣтствуютъ и заключительныя слова: *о Тебѣ тѣнѣ мое выну*. Ибо Пророкъ означаетъ, что онъ праведную имѣлъ причину безпрестанно хвалить Бога.

7) *Гѣкѡ чѣдо (въ Евр. чѣдѡвнѣ) бѣхѣ многимѣ: ѡ тѣмъ помощникѣ мой крѣпокѣ.*

8) *Да исполнитѣя оубѣга моя хваленія, гѣкѡ да воспою славу твою, весь день великолѣпіе твоѣ.*

Судя по видимому, является въ словахъ сихъ нѣкоторое противорѣчіе (ибо наслаждаться всегдашними благодареніями Божиими, и притомъ быть почитаему за чудовище по причинѣ бѣдственнаго состоянія, есть нѣчто противорѣчущее): но мы извлечемъ отсюда преползнейшее для насъ ученіе, когда представимъ, что Давидъ, единожды вкушивши сладость Божіей благодати, никогда не чувствовалъ горести бѣдствій такъ, чтобъ пасть подъ бременемъ оныхъ. Почему хотя видѣлъ себя въ омерзении у всѣхъ, однако память благодареній Божіихъ навсегда въ сердцѣ своемъ сохранилъ. Никакая тѣма печалей не могла истребить свѣта вѣры его, которая горѣла на подобіе свѣтильника въ душѣ, управляя всѣми дѣлами его. Подъ именемъ же *чудовища* изображается здѣсь необыкновеннаго рода бѣдствіе. Ибо ежели бы пострадалъ нѣчто обыкновенное, то не бѣгали бы отъ него яко отъ чудовища по крайней мѣрѣ тѣ, коимъ извѣстно было бѣдное людей состояніе; чрезъ что болѣе доказалъ онъ похвальный опытъ своего постоянства, когда не уступилъ срамотѣ и стыду, но чѣмъ больше презираемъ былъ отъ міра, тѣмъ крѣпче уповалъ на Бога. Оное слово, *многимъ*, нѣкоторые толкуютъ такъ, что бѣдствія Давидовы извѣстны сдѣлались даже и простому народу, такъ какъ бы онъ, будучи изведенъ на позоръ, обращалъ на себя очи всѣхъ. Но другіе основательнѣе подъ именемъ *многихъ* разумѣютъ большихъ людей, или вельможъ. Ибо сей недостойный поступокъ сильно потрясаетъ души и самыхъ крѣпкихъ мужей, когда люди, по видимому одаренные мудростію, здравымъ разсудкомъ и важностію сана, не токмо презираютъ, но и гнушаются бѣднымъ челоукомъ. Но Давидъ, какъ бы уже получа желаемое, присовокупляетъ засвидѣтельствованіе будущія благодарности, и ободряя себя благою надеждою, расширенными устами обѣщаетъ воспѣть Божія хвалы, и притомъ не съ лѣнностію, но съ неутомимымъ постоянствомъ, глаголя: *да исполнятся уста моя хваленія, яко да воспою славу Твою, весь день великолѣпіе Твое*.

9) *Не ѡвѣржи мене во время старости: ввѣгда ѡсидѣвѣти крѣпости мой, не ѡстѣви мене.*

Понеже выше сказалъ, что Богъ не токмо былъ покровителемъ въ юности его, но и питателемъ во младенчествѣ, и хранителемъ во все теченіе жизни: сего ради нынѣ, старостію удрученъ бывъ, повергаетъ себя въ отеческое нѣдро Его. Ибо чѣмъ больше оскудѣваютъ наши силы, тѣмъ большую имѣемъ нужду прибѣгать къ Богу и надѣяться на Его помощь. Разумъ словъ есть таковой: Господи! Ты, Который во цвѣтѣ юности хранилъ меня здрава и цѣла, нынѣ уже увядшаго и истощеннаго не остави мене. Я требую Твоя помощи: изнеможеніе мое да преклонитъ Тебя къ милосердію. Изъ

сего стиха не безъ причины заключають толковники, что въ семь псалмѣ Давидъ имѣеть слово о зломъ умыслѣ Авессалома. Въ самомъ дѣлѣ, ужасное оное и печальное позорище было причиною того, что не токмо простой народъ, или глупая чернь, но и самые постоянные люди отвращали очи отъ него, яко отъ нѣкоего чудовища, между тѣмъ какъ сынъ, согнавъ отца съ престола, искалъ въ пустыняхъ убить его.

10) Я́кѡ рѣша врази мои мнѣ, и стѣзѣщи дѣшѣ мои совѣщаша въ злобу,

11) Глаголюще: бѣгъ ѡбѣщавши сѣсть сѣго, пожените и имите сѣго, яко нѣсть избавленій.

12) Бѣже мой, не ѡудалиса ѿ мене: бѣже мой, въ помощь мою конми.

13) Да портыдѣтѣ и изчѣзнутъ ѡклеветѣющіи дѣшѣ мои: да ѡблекѣтѣ въ стѣзѣ и рѣшѣ ищущіи слава мнѣ.

Не можно словами изобразить, коль трудно и тяжело было то искушеніе, когда нечестивые почитали Давида за человѣка отверженнаго Богомъ. Ибо слова сіи: *Богъ оставилъ есть его* — не безъ умысла разсѣвали повсюду, но съ злымъ намѣреніемъ — такъ, какъ бы были совершенно удостовѣрены въ нечестіи Давида, за которое Богъ оставилъ его. Но Давидъ мужественнымъ духомъ переносилъ несправедные толки ихъ, уповая на милость Вышняго и усердно къ Нему прибѣгая. И нѣтъ сомнѣнія, что нарицая Его *Богомъ своимъ*, тяжелое и жестокое оное нападеніе какъ бы нѣкимъ щитомъ отражаетъ. Далѣе испрашивая помощи у Бога, купно молится, дабы враги посрамлены были, донелѣже всѣ погибнуть. Впрочемъ поелику уже протолковали мы, какимъ образомъ должно разумѣть клятвы сіи, сего ради нѣтъ здѣсь нужды повторять ихъ.

14) Я́з же вездѣ воззѣповѣю на тѣ, и приложѣ на всякъ похвалѣ твоѣ.

15) Оутѣ моѣ возвѣстѣтъ правдѣ твоѣ, весь день спасеніе твоѣ: яко не познахъ книжнаѣ (въ Евр. яко не познахъ числа).

Нѣтъ сомнѣнія, что Давидъ въ то время, когда нечестивые ругались ему, имѣлъ сильный подвигъ противъ искушеній, какъ видѣть можно изъ глагола *возуповаю*. Но, оле доблести мужа! Хотя бо и конца золь не видѣлъ, и нечестивые не преставали надменно смѣяться упованію его: однако онъ рѣшился въ надеждѣ своей твердо стоять и полагаться на единое милосердіе Божіе, при свѣтѣ коего надѣялся разгнать густѣйшій мракъ скорбей своихъ. Итакъ, глаголь: *возуповаю* — должно полагать между подвигами, въ которыхъ тогда находился Давидъ. Слѣдующими словами: *приложу на всяку похвалу Твою* — доказываетъ, колико благонадеженъ былъ, что бѣдствія его возымѣють желаемый конецъ. Аки бы сказалъ: Господи! понеже я издавна пріобыкъ къ благодареніямъ Твоимъ, то и нынѣ не сомнѣваюся, что новая милость Твоя подастъ мнѣ случай прославлять Твою благодать. Потомъ яснѣе изображаетъ, какую жертву хвалы Богу принести намѣревается, утверждая, что онъ непрестанно будетъ проповѣдовать *правду и спасеніе Его*. *Уста моя возвѣстятъ правду Твою, весь день спасеніе Твое*. Здѣсь правдою нарицается не то, что Богъ воздаеть всякому свое, но вѣрность, которую являетъ Богъ рабамъ Своимъ, сохраняя ихъ и спасая отъ бѣдъ. Отсюда раждается въ насъ неизглаголанное утѣшеніе, когда слышимъ, что спасеніе наше такъ основано на Божіей правдѣ, что имѣеть равномерную съ оною твердость. Давидъ соединяетъ оное съ правдою, яко причину съ своимъ дѣйствіемъ: ибо не отъинуду удостовѣренъ былъ о своемъ спасеніи, развѣ оттуду, поелику вѣдалъ, что Богъ есть праведенъ, и Самъ Себя отрещися не можетъ. А какъ былъ онъ многократно и многоразличными образы чудесно спасаемъ, сего ради глаголетъ, что будетъ имѣть непрестанное тщаніе прославлять Бога. Слѣдующія слова, *яко не познахъ числа*, нѣкоторые толкують такъ: хотя спасеніе Божіе непостижимо для меня, понеже превосходитъ понятіе мое, однако я повѣмъ оное. Но другіе основательнѣе берутъ оныя слова въ собственномъ разумѣ, относя къ благодареніямъ Божіимъ. Ибо ничто такъ не располагаетъ сердце нашихъ къ пѣнію похвалъ Божіихъ, какъ размышленіе о безчисленныхъ благодареніяхъ, коими Богъ ущедряетъ насъ. Люди, получивъ одно или два благодаренія Божія, часто забываютъ оныя, или по крайней мѣрѣ съ хладнокровіемъ пріемлютъ, но множество благодарній самымъ числомъ своимъ хладнокровіе сіе исправляетъ такъ, что неблагодарность наша была бы неизвинительна. Отсюда да

научимся не съ холодностію или отвращеніемъ вкушать благодѣнь Божію, но всѣ чувства наши напрягать къ прославленію величія ея.

Послѣдую переводу 70 толковниковъ, нѣкоторые слова оныя, *не познахъ книжная*, толкуютъ такъ, что Давидъ не зналъ наукъ, содержащихся въ книгахъ; понеже прежде былъ пастухъ овчій, потомъ вступилъ въ воинскую службу, и потому не имѣлъ времени учиться, какъ сказано о немъ въ псалмѣ 77, 70 и 71: *воспріяты его отъ стадъ овчихъ, отъ долицъ поятъ его, пасти Иакова раба Своего*. Но сіе толкованіе опровергаетъ самъ Давидъ, который глаголетъ о себѣ: *паче встѣхъ учащихъ мя разумѣхъ* (Псал. 118, 99). Да и самая книга Псалмовъ показываетъ, что онъ просвѣщенъ былъ ученіемъ какъ Божественнымъ, такъ и человѣческимъ. Ибо хотя и былъ первѣе пастухъ овчій, а потомъ воинъ: однако же сіе не препятствовало ему упражняться во ученіи, и углубляться во умозрѣніи Божіихъ дѣлъ. Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что Давидъ подъ именемъ *незнанія книжнаго* разумѣетъ здѣсь человѣческую мудрость, или паче хитрость, какую имѣлъ Ахитофель, который подаль совѣтъ противъ него. А чрезъ глаголь: *не познахъ* — не простое незнаніе разумѣетъ, но ироническое, какъ и мы обыкновенно говоримъ: *я тебя не знаю*, и какъ Господь глаголетъ: *николиже знахъ васъ* (Матѣ. 7, 23). Итакъ, разумъ сихъ словъ: *не познахъ книжная* — есть такой: не вѣмъ мудрости міра сего, не хвалю хитрости и умысловъ человѣческихъ, не уповаю на совѣты людей, и проч.

16) *Внидѣ въ силѣ гдѣни: гдѣи, помани прѣвдѣ тебе ѣдинаго.*

Здѣсь хвалится Давидъ, что онъ никогда не будетъ лишень Божіей помощи, донелѣже достигнетъ желаемаго цѣли. А понеже нѣтъ ничего труднѣе, какъ человѣку слабому пребыть въ твердомъ расположеніи духа: сего ради собираетъ всѣ свои силы, и прибѣгаетъ къ единой Божіей правдѣ. *Помяну*, глаголетъ, *правду Тебе единаго*. Сими словами доказываетъ, что онъ, оставя всѣ суетныя надежды, коими весь почти міръ ослѣпляется, пребудетъ подъ единымъ покровительствомъ Бога, дабы не скитаться въ слѣдъ воображеній своихъ и не развлекаться въ разныя стороны. Аки бы сказалъ: привержень есмь къ единому Богу, къ Нему единому прибѣгаю, на Него единаго уповаю и въ Немъ яко въ прегражденной крѣпости сокроюся, — и тако *помяну правду Его единаго*, которую хранить Онъ въ обѣщаніяхъ Своихъ, защищая невинныхъ и наказуя нечестивыхъ; впрочемъ же, ни человѣческихъ совѣтовъ, ни собственныхъ силъ моихъ, ни предстательства друзей не вспомяну. Итакъ не на разумъ свой, ниже на силы, ниже на богатство уповаетъ Давидъ, но одно токмо то предполагаетъ, что Богъ есть праведенъ, и потому не можетъ оставить его. Ибо правда Божія, какъ недавно сказали мы, не тотъ благодатный даръ означаетъ здѣсь, по которому Богъ примиряется съ людьми, или отражаетъ ихъ въ новую жизнь; но являетъ вѣрность, хранимую во обѣщаніяхъ, чрезъ которую доказываетъ Богъ Свою правоту или истину въ разсужденіи любящихъ Его. Полагаетъ же въ виду и въ памяти единую Божію правду потому, что ежели мы не будемъ относить къ ней всѣхъ нашихъ чувствъ, то крайне будемъ несчастливы. Понеже сатана безчисленныя имѣетъ сѣти, коими вовлекаетъ насъ въ суету, которая, какъ скоро вкрадется въ сердце, тотчасъ отвлекаетъ отъ Бога: а кто, Богомъ будучи недоволенъ, ищетъ себѣ помощи индѣ, тотъ несчастнымъ опытомъ дознаетъ, коль суетны и слабы всѣ подпоры міра безъ помощи Бога. Ежели Давидъ во внѣшнемъ состояніи жизни не могъ иначе укрѣпиться, какъ отказавшись отъ всѣхъ другихъ надеждъ, и возложася на Бога: то мы, подвизаяся о жизни духовной и вѣчной, какъ возможемъ пребыть тверды, ежели хотя мало отступимъ отъ Бога?

17) *Бже мой, ѣмже набѣлихъ мѣ сѣи ѿ ѣности моеѣ, ѿ до нынѣ возвѣщѣ чѣдеѣ твоѣ.*

18) *И дже до старости и претарѣніѣ, бже мой, не ѿгуби мене, дождеже возвѣщѣ мышцѣ твоѣ рѣдѣ всемѣ градѣемѣ.*

Здѣсь паки проповѣдуетъ Давидъ, колико обязанъ былъ Божіимъ благодѣніямъ, дабы чрезъ то не только расположить себя къ благодарности, но и укрѣпиться въ надеждѣ на будущее время, какъ видно изъ слѣдующаго стиха. А понеже Богъ не токмо словомъ, но и дѣлами научаетъ насъ, то Пророкъ сію вторую часть наипаче замѣчаетъ здѣсь показывая, что онъ отъ самаго младенчества изъ безчисленныхъ опытовъ научился, и въ сей наукѣ довольно успѣлъ, что нѣтъ ничего лучше и спасительнѣе, какъ уповать на единаго Бога. А дабы никогда не могъ забыть сего на опытѣ

основаннаго ученія, сего ради глаголетъ: *и до нынѣ възвѣщу чудеса Твоя*, дабы неблагодарностію своею не пресѣчь теченія милостей Божіихъ, а наипаче дабы не пострадать сего подѣ старость. Ибо молитва его основывается на такомъ умозаключеніи, аки бы сказала: Боже, Ты отъ юности моя всегда былъ еси щедръ и милостивъ ко мнѣ: нынѣ, когда изнемогаютъ силы мои, не подашь ли руку помощи Твоея? И конечно, такъ надобно разсуждать, что когда Богъ удостоилъ насъ промысла Своего еще сущихъ младенцевъ, и не токмо отъ юности содержалъ насъ въ милости Своей, но и чрезъ все теченіе жизни не преставалъ благодѣтельствовать намъ; то нельзя стать, чтобъ при кончинѣ безъ помощи оставилъ. Для того частицу *и* должно брать здѣсь въ заключительномъ смыслѣ, аки бы сказано было, что Богъ, Котораго благость никогда не истощается, и Который всегда пребываетъ неизмѣненъ, таковъ же будетъ къ намъ престарѣлымъ, каковъ былъ и къ юнымъ. Потомъ и другимъ доказательствомъ молитву свою подтверждаетъ, показывая, что ежели оставленъ будетъ въ старости, то и милость Божія, которою доселѣ подкрѣпляемъ былъ, останется безъ проповѣдника. Такимъ образомъ проситъ Давидъ, чтобъ Богъ до самой кончины жизни помогалъ ему, дабы могъ онъ возвѣстити и потомкамъ своимъ непрерывное теченіе милостей Его, и при самой смерти засвидѣтельствовать, что Богъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ, прибѣгающихъ къ Нему, никогда не оставляетъ. Ибо подѣ именемъ *рода грядущаго* разумѣетъ сыновъ и внуковъ, до которыхъ память милостей Божіихъ не иначе дойти можетъ, какъ по совершенномъ исполненіи теченія своего. Подѣ именемъ *мышцы* разумѣетъ Божію крѣпость, яко дѣйствіе правды Его. Между же тѣмъ сими именами проповѣдуетъ образъ избавленія своего, которымъ себя поздравляетъ, показывая, что Богъ явилъ на немъ пресвѣтлое знаменіе чудныя силы Своея.

19) Сѣлѣ твоѣ и правдѣ твоѣ, бже, даже до вышнихъ, яже (въ Евр. יאקו) сотвориши ми сѣи величїа. бже, кто подобенъ тебѣ;

Нѣкоторые стихъ сей связываютъ съ предыдущимъ, повторяя снова глаголь *возвѣщу*; а другіе переводятъ въ именительномъ падежѣ, такъ: *сила Твоя, и правда Твоя, Боже, даже до вышнихъ*. Но въ семъ несогласіи дальней важности нѣтъ. Давидъ множайшими словами повторяетъ здѣсь то же, что и выше сказалъ, и во первыхъ, прославляетъ Божію силу и правду, вознесшюся даже до вышнихъ; потомъ чудныя дѣйствїа Божїи, наконецъ со удивленіемъ восклицаетъ: *Боже, кто подобенъ Тебѣ?* Здѣсь замѣтить должно, что правда Божїа, коея дѣйствїа гораздо ближе и виднѣ намъ, поставляется превыше всего потому, что чувствуемъ нашимъ непостижима. Слѣдовательно, дабы она свѣше приходила хранить насъ, должны мы возноситься умомъ нашимъ превыше всего сущаго въ мїрѣ, дабы могли понять величіе ея. Сюда относится и вторый членъ, въ которомъ говорится о величїи дѣлъ Божіихъ: ибо ежели мы будемъ воздавать чудной силѣ Его достоюющую честь и хвалу, то никогда не оскудѣетъ въ насъ благая надежда. Наконецъ, чувствованіе благости Божїей такъ должно проникать насъ, чтобъ мы всегда приходили въ восторгъ отъ удивленія. Отъ сего воспослѣдуетъ то, что мысли наши, которыя часто отъ безпокойства стремятся въ разныя стороны, будутъ опочивать въ единомъ Богѣ. Мы часто, при нападеніи какого либо и малѣйшаго искушенія, дѣлаемъ изъ комара верблюда, да еще представляемъ и величайшія горы, застѣняющїя намъ Божію руку, потому что ограничиваемъ Божію силу. Итакъ, восклицаніе Давида: *Боже, кто подобенъ Тебѣ?* клонится къ тому, чтобъ мы научились противопологать всѣмъ искушенїямъ Божію силу, такъ какъ она достойна того. Ибо хотя словами всѣ исповѣдуютъ, что нѣтъ никого подобнаго Богу, но не всѣ на самомъ дѣлѣ удостовѣрены, что Онъ единъ силенъ спасать насъ.

20) Велики явилъ ми сѣи источникъ мнѣ и слы, и возвращеши животвориши мѣ сѣи, и ѿ безднъ земли возведеши мѣ сѣи.

21) Умножиши сѣи на мнѣ величїествїе твоѣ, и возвращеши оутѣшиши мѣ сѣи, и ѿ безднъ земли пакн возведеши мѣ сѣи.

Пророкъ какъ избавленіе свое отъ бѣдъ приписываетъ единому Богу, такъ признается и въ томъ, что бѣдственныя приключенія, претерпѣнныя имъ, были посланы на него по изволенію Бога.

Но здѣсь замѣтити должно, куда клонится намѣреніе Пророка. Онъ исчисляеть бѣдствія и страданія свои съ тѣмъ, дабы чрезъ сравненіе прославить Божию милость. Ежели бы наслаждался онъ всегда равномернымъ теченіемъ счастья, то имѣлъ бы одну токмо причину радоваться, а того не возчувствовалъ бы, коль пріятно быть исхищену чудною силою Бога отъ погибели. И потому надлежало прежде восчувствовать смерть, дабы видѣть Бога избавителемъ и воскресителемъ. Ибо какъ всѣ мы раждаемся съ слабыми способностями понятія, то первыя начала нашея жизни не зѣло ясно показываютъ намъ виновника ея: но когда Богъ въ отчаянныхъ случаяхъ помогаетъ намъ, и мы понимаемъ цѣну помощи Его, то самый возрастъ бываетъ для насъ яснымъ зеркаломъ милости Его. Симъ образомъ Давидъ увеличиваетъ Божіе благодареніе, показывая, что будучи погруженъ въ глубочайшую бездну золь, возникнулъ, бывъ изведенъ рукою Его на свѣтъ. За симъ проповѣдуетъ, что милостію Его не токмо отъ погибели былъ спасенъ, но и на вѣщшее достоинство возвышенъ. Сія счастливая перемѣна какъ бы нѣкоторымъ прибавленіемъ къ возстановленію послужила, подобно какъ бы былъ онъ возведенъ изъ ада на небо. А что неоднократно повторяеть слово: *обращься*, сіе относится къ прославленію промысла Божія; аки бы сказалъ, что всѣ несчастія приключились ему не по слѣпому нѣкоему случаю, но по Божію изволенію. Ибо какъ скоро возсіялъ свѣтъ благоволенія Его, то и мракъ печали исчезъ, и обстоятельства перемѣнились на лучшее.

22) ꙗко ѡзъ (въ Евр. ꙗ ѡзъ) ѡповѣмисѧ тебѣ въ людехъ, гдѣи, въ соудѣхъ ѡломикнхъ (въ Евр. ко ѡрѡдѡхъ пѣенныхъ) ѡгннѣ твоѣ, бже, вопюу тебѣ въ гдѣехъ, гтѣи ѡнѣвѣ.

23) Возрадѣтсѧ ѡгннѣ мой, ѡгда вопюу тебѣ, ѡ дшѡ моѡ, ѡже ѡнѣ ѡзбѣвѡ.

24) ѡще же ѡ ѡзыкъ мой вѣсь дѣнь поучитсѧ правдѣ твоѣи, ѡгда постыдѡтсѧ ѡ погрѣмѡтсѧ ѡщѣпѣи сѡмѡ мнѣ.

Здѣсь паки приступаетъ Давидъ къ благодаренію, понеже вѣдалъ, что Богъ на тотъ конецъ вѣрнымъ рабамъ подаетъ помощь Свою, дабы прославляли благость Его. Употребляя имена *пѣсенныхъ орудій и гуслей*, сообразуется обычаю тогдашнихъ временъ. Ибо нѣтъ сомнѣнія что пѣніе на органахъ и гусляхъ въ Иудейской Церкви составляло часть обрядоваго закона, или прообразовательнаго Богослуженія. Сіе разумѣется о всенародномъ и торжественномъ благодаренія древнихъ. Нынѣ хотя не запрещается употреблять мусикійскія орудія въ домахъ, но во храмахъ играть на нихъ яснымъ изреченіемъ Святаго Духа не позволяется, когда Павелъ повелѣваетъ намъ глаголати и молитися извѣстнымъ токмо языкомъ (1 Кор. 14, 13). Подъ именемъ *истины* разумѣеть то, что чрезъ избавленіе, бывшее свѣше, воздана упованію его достойная мзда. Сія бо обоя, сирѣчь, обѣщаніе Божіе и истина во исполненіи оныхъ, соединены между собою неразрываемымъ союзомъ. Но ежели мы не будемъ зависѣть отъ слова Божія, то всѣ благодаренія, какія бы Богъ ни оказалъ намъ, будутъ недѣйствительны; ибо ни къ молитвѣ, ни къ благодаренію охоты имѣть не будемъ безъ руководства того же слова. Въ слѣдующемъ 23 стихѣ изображаетъ, что онъ не лицемѣрно, ниже съ холодностію имѣеть благодарить Бога, но съ сердечнымъ жаромъ благочестивый долгъ сей исполнить. Ибо употребляя различные образы выраженій, разумѣеть вкратцѣ, что онъ ни въ чемъ большаго увеселенія находить не будетъ, какъ во хваленіи Бога: а такимъ образомъ косвенно порицаетъ безумное веселіе тѣхъ, которые, оставя Бога, въ суетныхъ забавахъ удовольствіе находятъ, и о временномъ токмо счастіи радуются. Къ тому же относитъ и послѣдній стихъ, показывая, что никакая радость не будетъ ему пріятна, которая не соединена съ хвалами Бога, и что самое сладчайшее упражненіе будетъ для него то, чтобъ хвалить своего Избавителя.